

Г. В. Алексашина
кандидат исторических наук
БГЭУ (Минск)

**ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ В ГОРОДАХ БЕЛАРУСИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Одним из важных показателей уровня жизни людей являются их жилищные условия. По данным исследователей, большинство промышленных рабочих Беларуси проживали на окраинах городов в рабочих кварталах, состоявших из деревянных домов и фабричных бараков [1, с. 158; 2, с. 62].

Бараки включали помещения, предназначенные для семейных и одиноких рабочих. Первые разделялись на отдельные комнаты, а вторые представляли собой общую спальню с ярусами нар (казарму). Жилищные условия в бараках были крайне неудовлетворительными: в комнате площадью 16 м² размещалась семья из 6 человек, т. е. на одного члена семьи приходилось 2,7 м². Плата за такую комнату составляла 60 руб. в год [2, с. 63]. Порой казармы строились из старых шпал и досок, внутри которых были сооружены двухъярусные нары, как, к примеру, для рабочих фабрики «Двина» в Витебске.

Некоторые рабочие пользовались ночлежными домами. В 1891 г. в Минске около Нижнего рынка (теперь площадь 8-го Марта) был открыт один из таких домов. Он состоял из двух помещений, одно – с кухней и жилой частью, второе кухни не имело. На одного человека здесь приходилось около 3 м² [3, с. 36–37]. Часть одиноких рабочих ночевала с разрешения владельца в помещениях ремесленных мастерских. Плата за ночлег составляла 1–2 руб. в месяц [2, с. 66]. Многие рабочие ночевали прямо в помещениях фабрично-заводских предприятий. К примеру, в 1903 г. доля таких рабочих составляла в Игумене 58,5%, Слуцке – 95%, Несвиже и Речице – 100% [4, л. 28 об. – 120 об.].

Некоторые рабочие обеспечивались жильем за счет нанимателей. В 1896 г. жилье для рабочих предоставляли 8 предприятий Минска [5, л. 279]. В 1902 г. на 15 промышленных предприятиях города были оборудованы жилые помещения, в которых проживали в общей сложности 152 человека [6, л. 10–26]. В Минске в 1902 г. насчитывалось 1298 промышленных рабочих [7, с. 17]. То есть жильем за счет нанимателей обеспечивался почти каждый десятый рабочий. В 1897 г. большинство промышленных рабочих городов Гродненской губернии решали жилищную проблему самостоятельно, лишь немногие фабрики предоставляли жилые помещения для рабочих [8, с. 140].

Многие рабочие снимали частные квартиры или их часть. Некоторые из них, как правило, одинокие, а порой и семейные, снимали «углы». На одной кровати спала вся семья. Санитарные врачи отмечали, что «угловые квартиры» становились источниками разных инфекционных болезней [2, с. 67]. Рабочие снимали «угол и постель» нередко только на смену, а после их ухода на работу место занимали другие люди. Часто домовладельцы сдавали под жилье нежилые помещения – кухни. Данные переписи домовладельцев Минска 1910 г., к примеру, свидетельствуют, что чернорабочий Гринкевич с четырьмя членами семьи снимал кухню площадью 10,2 м² в доме на ул. Преображенской за 36 руб. в год [9, л. 393]. Часть рабочих проживала в комнатах и квартирах, расположенных в подвальных помещениях. Жизнь в таких помещениях была ужасна: маленькие окна, через которые почти не проникал солнечный свет и свежий воздух. Серьезной проблемой для жителей также была сырость и частые паводки на Немиге и Свислочи, приводившие к полному затоплению подвальных помещений.

Высокооплачиваемая часть рабочих в годы экономического подъема 1908–1913 гг. получила возможность снимать 2–3-комнатные квартиры в центре города. Отдельные рабочие имели собственные дома на окраинах городов. Так, среди рабочих Кошарского

машиностроительного и чугуно-литейного завода в Минске в 1909–1911 гг. 19,7% рабочих, а Вокзального завода – 23,7% проживали в собственных домах [10, л. 2–50; 11, л. 2–50].

Таким образом, жилищные условия рабочих были самые разнообразные, однако в целом являлись отражением относительно невысокого уровня жизни этой категории горожан.

Список использованных источников

1. Абезгауз, З. Е. Рабочий класс Белоруссии в начале XX в. (1900–1913 гг.) / З. Е. Абезгауз. – Минск, Наука и техника, 1977. – 168 с.
2. Леановіч, І. А. Жыццё рабочых Мінска ў канцы XIX – пачатку XX ст. / І. А. Леановіч // Этнаграфічны зборнік : дакл. аддз-ня этнаграфіі і геагр. т-ва БССР / АН БССР, рэд.-выд. савет, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору, аддз-не этнаграфіі геагр. т-ва Беларускай ССР ; рэд. В. К. Бандарчык, М. Я. Грынблат. – Мінск : Навука і тэхніка, 1975. – С. 62–69.
3. Урванцов, С. Медико-санитарный очерк г. Минска / С. Урванцов. – СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1910. – 49 с.
4. Национальный исторический архив Беларуси в Минске (НИАБ в Минске). – Ф. 295. Оп. 1. Д. 7293.
5. НИАБ в Минске. – Ф. 21. Оп. 1. Д. 77.
6. НИАБ в Минске. – Ф. 295. Оп. 1. Д. 7292.
7. Обзор Минской губернии за 1902 г. / Минский губ. стат. комитет. – Минск : Губ. тип., 1903. – [2], 55, [52] с.
8. Обзор Гродненской губернии за 1897 г. / Гродненский губ. стат. комитет. – Гродно : Губ. тип., 1898. – 7, 184, [87] с.
9. НИАБ в Минске. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 4823.
10. НИАБ в Минске. – Ф. 452. Оп. 1. Д. 14.
11. НИАБ в Минске. – Ф. 452. Оп. 1. Д. 7.

О. В. Анискевич
ассистент
БГЭУ (Минск)

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

Модернизация системы высшего образования предполагает в качестве одной из основных задач подготовку специалистов, обладающих соответствующими профессиональными компетенциями, позволяющими им быть конкурентоспособными в условиях вызовов современного общества, готовых к осуществлению своей профессиональной деятельности на должном интеллектуальном и творческом уровне, способных решать сложные задачи и находить новые решения в динамично меняющихся условиях. Это, в свою очередь, требует совершенствования содержания, форм, средств и методов обучения в вузе, внедрения в процесс профессиональной подготовки студентов инновационных образовательных технологий, например, игровых.

Выбор преподавателем вуза конкретных форм и методов обучения, несомненно, обусловлен такими факторами, как:

- 1) тип учебной дисциплины (академическая или прикладная);
- 2) общие цели курса и характер изучаемого материала;
- 3) уровень подготовленности студентов.

Для формирования профессиональных компетенций студентов наиболее эффективным будет тот метод, который основывается на понимании личности обучаемого как мыслящего, чувствующего и активно действующего участника педагогического процесса.

Игровые методы обучения, используемые в преподавании психологических дисциплин, аккумулируют и передают профессионально-этический опыт, связанный с определенными правилами и нормами поведения в различных ситуациях, а также позволяют оценить уровень подготовленности студентов и степень усвоения ими учебного материала. При использовании ролевых игр соблюдается основной психолого-педагогический принцип – принцип